

0. 780029

На правах рукописи



КОТЕЛЬНИКОВ Дмитрий Сергеевич

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА ЮЖНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

**Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Шилкина Елена Леонидовна

доктор политических наук, профессор
Аствацатурова Майя Арташесовна

Ведущая организация:

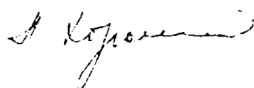
ГОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

Защита состоится «24» декабря 2009 г. в 14.00. часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.208.19 по социологическим наукам
при ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу:
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педа-
гогического института ФГОУ ВПО «Южный федеральный универси-
тет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «24» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Л.Я. Хоронько

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000621552

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Всемирно известный американский мыслитель С. Хантингтон показывает, что с конца XX в. общемировой и остро актуальной проблемой стал поиск идентичности – групповой, национальной или цивилизационной общности. Острота этой проблемы осознается на индивидуальном, групповом и общегосударственном уровнях. И хотя в каждой стране она вызвана пересечением уникальных обстоятельств, ее источник – в процессах глобализации¹. Производность идентичности от социальных условий и ситуации и ее обратное влияние на социальную структуру и ее модификацию подчеркивались другими признанными социологами – Т. Бергером и Т. Лукманом². Эти наблюдения объясняют остроту осмысления идентичности в России, которая в конце XX в. одновременно входила и в процессы активной глубокой системной трансформации, и в процессы глобализации.

Известный отечественный этнолог М.Н. Губогло вспоминает, что во второй половине 90-х гг. XX в. важным предметом международных исследований, которые проводились в России, выступало «...изучение процессов расщепления былой советской идентичности и формирование новых»³. Такое внимание объясняется тем, что идентичность рассматривается как важный ресурс социальной мобилизации. Стабилизация социально-политических и экономических отношений в России не только не ослабила, но напротив, обострила интерес к изучению идентичности. Предметная область этих исследований диверсифицировалась, и, наряду с цивилизационным аспектом идентичности большое внимание вызвала проблема региональной, локальной идентичности – «более камерной и более интимной», по словам С. Хантингтона⁴. В России этот интерес объясняется практическими потребностями оптимизации территориального устройства страны. Период 90-х гг. XX в. отмечен в различных регионах России процессами этнического и регионального сепаратизма, что вы-

¹ Хантингтон С. Кто мы? Вызов национальной американской идентичности. М., 2004. С. 37.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 279.

³ Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003. С. 10.

⁴ Хантингтон С. Указ. соч. С. 37.

звало создание федеральных округов. По оценкам экспертов, «...после создания федеральных округов резко пошла на убыль популярные в первое постсоветское десятилетие дискуссии о “губернизации” страны как пути преодоления этнотерриториального сепаратизма и автаркии и как способе разрешения этнотерриториальных конфликтов»¹.

Вместе с тем административное создание федеральных округов как макрорегионов еще не решает проблемы их устойчивости. Именно закрепление новой социально-территориальной структуры требует конструирования соответствующей региональной идентичности. Сложность этой задачи, от которой во многом зависит эффективность управления государством, объясняет озабоченность первых лиц государства. В частности, 30.11.2007 г. будучи Президентом РФ, В.В. Путин подчеркнул острую востребованность исследований макрорегионов России (федеральных округов), с точки зрения определения их границ, обусловленных территориальными, инфраструктурными, этнокультурными, демографическими и др. особенностями. Цель этих исследований «...определить наиболее эффективные пути развития регионов для обеспечения реализации интересов граждан, проживающих на этих территориях, а может быть, даже поправить и оптимизировать границы федеральных округов»².

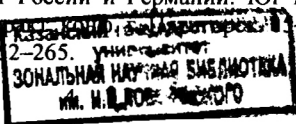
Реализация этой цели в значительной степени будет способствовать стабилизации экономических и социокультурных отношений в регионах, что особенно важно для такого сложного в политическом отношении полиэтнического и многосубъектного макрорегиона, как Юг России.

Политический процесс на Юге России в кризисные 90-е годы свидетельствует о том, что в сложных трансформационных условиях в качестве устойчивой формы сложилась этнополитическая идентичность, которая усиливала дезинтеграционные процессы. Ее базовым основанием выступило национальное (этническое) самосознание, которое было закреплено в политических институтах³. Стабилизация

¹ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология. Концепты и российская практика. М., 2008. С. 46.

² Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета по науке, технологиям и образованию 30.11.2007. <http://times74.ru/urfo/day/522>

³ Хоперская Л.Л. Этнополитическая идентичность на Северном Кавказе // Идентичность и интеграция: опыт России и Германии: Юг России – Северный Кавказ: Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону: 17 июня 2009. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. С. 212–265.



политического процесса в последние годы не вызвала ожидаемого укрепления общероссийской идентичности в этом регионе. Напротив, начался этап реполитизации этничности, для которого характерно, по оценкам экспертов, активное включение конфессионального фактора в этнополитические процессы, «... который будет постепенно замещать этнический в определении вектора регионального политического развития»¹. Видимо, поэтому продвижение к утверждению надэтнической и надконфессиональной российской идентичности, что является императивом укрепления политико-правового пространства страны, проходит через этап закрепления устойчивости региональной идентичности, основанием которой должны выступать общегражданские ценности.

Активное продвижение ценностей региональной надэтнической идентичности обеспечивает консолидацию населения территорий и тем самым – повышение уровня региональной конкурентоспособности, на принципиальную важность которой неоднократно обращал внимание Президент РФ.

Несмотря на очевидную практическую актуальность проблематики конструирования и поддержания региональной идентичности, она до настоящего времени не получила должного теоретического анализа. В немногочисленных исследованиях, в которых затрагивалась данная проблема в российских социальных исследованиях, региональная идентичность рассматривалась преимущественно в этнокультурном и этнополитическом ракурсах, что приводило к ее отождествлению с идентичностью титульного населения республик РФ. Внеэтническое, собственно общегражданское, но в его субкультурном, локальном контексте, содержание региональной идентичности остается за рамками внимания отечественных исследователей. Вместе с тем постановка этой проблемы остро актуальна для такого сложного полиэтнического региона, как Юг России. Ее поэтапное исследование предполагает сравнительный анализ форм проявления общностных компонентов региональной идентичности в разных субрегионах Южного федерального округа. Важным компонентом такого анализа выступает выявление специфики региональной идентичности столичного центра ЮФО – г. Ростова-на-Дону, призванного по своему административному статусу создать условия и способ-

¹ Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Хоц А.Ю. Конфессиональная идентичность в конфликтном регионе: Ставрополье // Социол. исслед. 2006. № 10. С. 41.

ствовать интеграции население округа на базе общегражданских российских ценностей. Анализ этой проблемы находится в центре внимания данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование региональной идентичности в отечественной социологии началось только в 90-е годы XX в. Такое запаздывание по сравнению с изучением этой проблемы в зарубежной науке объясняется направленно-стью государственной политики СССР (России как его составной части) на унификацию культурного пространства страны и конструирование общесоветской идентичности. Распад СССР вызвал не только кризис советской идентичности, но и исследование этого процесса. Они развивались по двум направлениям: анализу подвергались изменения социокультурной идентификации, вызванные трансформационными процессами, и изменения ценностных представлений о месте России в мире. Первое направление концентрируется на различных аспектах общегражданской идентичности и представлено в работах Р.Г. Абдулатипова, Ю.Г. Волкова, М.К. Горшкова, М.Н. Губогло, Е.Н. Даниловой, А.А. Кара-Мурзы, Е.Н. Стариковой¹. Особое место в этом направлении занимает проблематика взаимодействия социальной и этнической идентичности в сознании россиян, которая рассматривается в работах Ю.В. Арутюняна, Е.Н. Даниловой, Л.М. Дробижевой, З.А. Жаде, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже, Э.А. Паина, В.А. Тишкова² и связанная с этой про-

¹ См.: *Абдулатипов Р.Г.* Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях). М.: Научная книга, 2005; *Волков Ю.Г.* Идеология и российская идентичность. М., 2006; Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2005; *Кара-Мурза А.А.* Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. М., 1998; *Данилова Е.Н.* Социальные идентификации в трансформирующемся обществе // Социологический журнал. 2000. № 3/4; *Павленко В.Н., Корж Н.Н.* Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе // Психологический журнал. 1998. № 1; *Петров Н.В., Тревиш А.И.* Региональный сепаратизм и дезинтеграция России: опыт измерения различных категорий риска // Россия и СНГ: дезинтеграционные и интеграционные процессы / Под ред. Г.Д. Кистинского. Вып. 2. М., 1995; *Старикова Е.Н.* Сдвиги в ценностных ориентациях россиян // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: Учеб. пособие / Под ред. В.А. Ядова. М., 2005.

² См.: *Арутюнян Ю.В.* Трансформация постсоветских наций: По материалам этносоциологических исследований. М.: Наука, 2003; *Данилова Е.Н.* Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Гражданские, этнические и ре-

блемой перспектива формирования мультикультуральной доминанты идентичности¹. Второе направление разрабатывается в трудах известных российских геополитиков А. Дугина, В.А. Колосова, А.С. Панарина, Д. Тренина и ученых из регионов А.В. Баранова, А.А. Вартумяна, З.А. Жаде².

Распад СССР активизировал процессы регионализации страны и осмысление проблем целостности региона как социокультурной и административно-территориальной единицы. Их разработка привела к формированию междисциплинарного научного направления – региолистики. В контексте укрепления политического пространства регионов и управления региональными процессами рассматриваются также проблемы региональной идентичности. Эти проблемы нашли отражение в работах ряда исследовательских коллективов в различных регионах страны³. Но особенно активно они обсуждаются в пограничных регионах, в частности в Сибири¹.

лигиозные идентичности в современной России. М., 2006; *Дробижева Л.М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003; *Она же.* Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // *Россия реформирующаяся*. М., 2002; *Паин Э.А.* Этнополитический маятник: динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004; *Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации* / Под ред. Л. Дробижевой, Е. Головахи. Киев, 2007; *Тишков В.А.* Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003; *Он же.* Этнология и политика: Статьи 1989–2004. М., 2005.

¹ См.: *Социальная и культурная дистанция: опыт многонациональной России*. М., 1998; *Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ* / Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. М., 2002; *Социальная и культурная дистанция: опыт многонациональной России*. М., 1998.

² См.: *Баранов А.В., Вартумян А.А.* Политическая регионалистика: Курс лекций. Вып. 5. М., 2005; *Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997; *Жаде З.А.* Векторы геополитической идентичности. Майкоп, 2007; *Колосов В.А.* Геополитическое положение России. М., 2000; *Панарин А.С.* «Вторая Европа» или «Третий Рим»? // *Вопр. философии*. 1996. № 10; *Россия между Западом и Востоком: мосты в будущее*. М., 2003; *Тренин Д.* Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад». М., 2006; *Цымбульский В.* Геополитика для «евразийской Атлантиды» // *Pro et Contra*. 1999. Т. 4. № 4.

³ См.: *Мелешикина Е.Ю.* Региональная идентичность как фактор становления региональных политик в Российской Федерации // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки*. 1999. № 6; *Новиков А.П.* Регионы и формы социально-территориальной идентификации населения // *Регион: социология и политика*. 2002. № 4; *Политика и культура в российской провинции: Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области* / Под ред. С. Рыженкова, Г. Дюхтер-

Юг России, особенно северокавказские республики и административно-территориальные образования степного Предкавказья, в связи с распадом СССР также приобрели статус приграничных территорий. Кроме того, этот регион в силу высокой полиэтничности и многосубъектности республик, сложности протекания этнополитических процессов в 90-е годы XX в. представляет собой узел политических и этносоциальных проблем. Их исследованию посвящена в последние пятнадцать лет обширная научная литература. Преимущественно в центре внимания исследователей находятся проблемы этнополитики и развития этносоциальных процессов. Поэтому неудивительно, что преимущественно проблемы региональной идентичности обсуждаются учеными в конфликтогенном ракурсе. Такой подход характерен работам А.В. Авксентьева, И.О. Бабкина, Г.С. Денисовой, А.В. Дмитриева, А.Ю. Хоца, Г.Д. Гриценко, Л.Л. Хоперской, А.А. Цуциева².

Отдельное направление составляют работы, изучающие этническую идентичность (самосознание), которые публикуются в каждой из республик Северного Кавказа. Влияние этнических миграций и формирования диаспор на ценности региональной идентичности на

ханд-Михалевой. М.–СПб., 2001; Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / Под ред. А.В. Дуки. СПб., 2001; *Тархов С.* Динамика административно-территориального деления в России в XX в. // *Россия и ее регионы в XX в.: территория – расселение – миграции* / Под ред. О. Глезер и П. Полян. М., 2005; *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика. М., 2007. С. 206; *Шматко Н.А., Качанов Ю.Л.* Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // *Социол. исслед.* 1998. № 4.

¹ См.: *Живенок Н.В.* Проблемы региональной идентичности пограничных пространств // *Проблемы сибирской ментальности* / Под общ. ред. А.О. Бороноева. СПб., 2004; *Крылов М.П.* Российская региональная идентичность: вопросы типологии (на примере европейской России) // *Проблемы сибирской ментальности* / Под общ. ред. А.О. Бороноева. СПб., 2004; *Кувенева Т.Н., Манаков А.Г.* Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // *Социол. исслед.* 2003. № 9; *Сверкунова Н. В.* Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. СПб., 2002; *Власть и тенденции формирования новых социальных общностей в регионе.* Саратов, 2004.

² См.: *Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Хоц А.Ю.* Указ. соч.; *Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В.* Указ. соч.; *Денисова Г.С., Уланов В.П.* Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д, 2003; *Денисова Г.С.* Конфликтогенность социокультурного пространства Ростовской области. Ростов н/Д, 2007; *Хоперская Л.Л.* Указ. соч.; *Цуциев А.А.* Русские и кавказцы: очерк привычных восприятий. Ч. II // *Научная мысль Кавказа.* Ростов н/Д, 2001. № 2.

Юге России изучаются в работах М.А. Асцацатуровой, М.В. Саввы, Г.С. Денисовой, С.В. Рязанцева¹.

В последнее десятилетие постепенно расширяется обсуждение проблем специфики региональной идентичности. В центре внимания ученых находится проблема сочетания этнической и региональной компонент идентичности. К этому направлению можно отнести коллективную монографию ученых Адыгейского государственного университета, работы ученых Южного научного центра АН, исследования Э.А. Аракеляна, А.Б. Багдасаровой, А.Х. Борова, С.Ю. Ивановой, Л.В. Коноваловой, А.М. Кумыкова, О.С. Новиковой, М.Е. Попова, Х.Г. Тхагапсоева². Однако в этих работах проблемы формирования региональной идентичности рассматриваются скорее в императивном социально-философском ракурсе, акцент делается на полиэтничности Северо-Кавказского субрегиона. Только в последнее время формируется направление исследований конституирования Южного федерального округа как макрорегиона России. В этом контексте постав-

¹ См.: *Асцацатурова М.А.* Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов н/Д–Пятигорск, 2002; *Она же.* Этническая идентичность и этнокультурная идентификация как социальные маркеры // *Гражданская идентичность и патриотическое воспитание в полиэтничном регионе.* Ставрополь–Ростов н/Д, 2007; *Денисова Г.С.* Армянская миграция на Юге России в зеркале общественного мнения // *Проблемы миграции на Юге России: опыт социологического анализа.* Ростов н/Д, 2003; *Савва М.В.* Новые диаспоры в Краснодарском крае. Краснодар, 2005; *Рязанцев С.В.* Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь, 2003.

² См.: *Многоуровневая идентичность.* М.–Майкоп, 2006; *Зарайченко В.Е.* Региональная этнокультура и управление. Ростов н/Д, 2004; *Прикладной политический анализ в регионе: опыт и перспективы; Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность: Тезисы докл. регион. науч. конф. Ростов-на-Дону, 19–20 сентября 2007 г.* Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2007; *Иванова С.Ю., Аракелян Э.А.* Становление гражданской идентичности в полиэтничном социуме // *Вектор идентичности на постсоветском пространстве.* Ростов н/Д, 2007; *Магомедов А.* Евразийский Дагестан: к итогам XX в., Махачкала, 2000; *Новикова О.С.* Особенности формирования региональной идентичности // *Вектор идентичности на постсоветском пространстве.* Ростов н/Д, 2007; *Понов М.Е.* В поисках позитивной идентичности: проблемы надэтнической идентификации и российская полиэтничность // *Вектор идентичности на постсоветском пространстве.* Ростов н/Д, 2007; *Проблемы консолидации народов Северного Кавказа.* Пятигорск, 2008; *Тхагапсоев Х.Г., Боров А.Х., Кумыков А.М., Шевляков В.А.* Кавказская идентичность в российской социокультурной трансформации // *Кавказская идентичность в социокультурной трансформации: Тематич. сб. науч. тр. Нальчик, 2007; Юрченко И.В.* Формирование идентичностей на Юге России. Краснодар, 2007.

лена и проблема формирования макрорегиональной (южнороссийской) идентичности¹. Однако пока понятие региональной идентичности социологически не операционализировано применительно к такому макрорегиону, как Юг России. Не рассматривается также роль столиц федеральных округов в формировании региональной идентичности, их способность выступить центром культурного притяжения народов региона за счет традиций межкультурной толерантности, накопленного ресурса практик позитивного взаимодействия административных и культурных элит различных субрегионов, образцов эффективной экономической и социальной деятельности. Данная лакуна объясняет необходимость дальнейших исследований теоретического концепта региональной идентичности в обозначенном социокультурном ракурсе.

Цель исследования – выявить особенности и потенциал региональной идентичности населения административного центра Южного федерального округа как фактора стабилизации социокультурного пространства региона.

Достижение поставленной цели предполагает решение комплекса исследовательских **задач**:

- 1) определить содержание и специфику региональной идентичности в системе социальных идентичностей;
- 2) разработать методологический конструкт анализа региональной идентичности в поликультурном регионе;
- 3) показать роль культурной специфики Юга России в определении параметров административного центра макрорегиона;
- 4) изучить специфику объективных условий формирования региональной идентичности населения г. Ростова-на-Дону;
- 5) выделить структуру и соотношение релевантных жителям г.Ростова-на-Дону социальных характеристик по осям личностной и групповой идентификаций;
- 6) определить эндогенные факторы устойчивости региональной идентичности населения административного центра ЮФО.

¹ См.: Южный федеральный округ: динамика межэтнических отношений в меняющемся этнополитическом пространстве: Мат. науч.-практич. конф. Ростов н/Д–Пятигорск, 2009; Рудой В.В., Понедельков А.В., Старостин А.М. Структура региональной идентичности населения Юга России: состояние и тенденции изменений (социологический анализ) // Идентичность и интеграция: опыт России и Германии (Юг России – Северный Кавказ): Сб. мате. науч.-практич. конф. г. Пятигорск, 15–17 июня 2009. Ростов н/Д, 2009.

Объектом исследования выступает население административного центра Южного федерального округа (г. Ростов-на-Дону).

Предметом исследования являются особенности региональной идентичности населения г. Ростова-на-Дону в поликультурных условиях Юга России.

Теоретико-методологической основой исследования выступает теория социального конструктивизма, в которой постулируется непрерывное производство социальности в результате повседневных взаимодействий, смысловых интерпретаций и переинтерпретаций. В работах представителей данного направления П. Бергера, Т. Лукмана, И. Гоффмана идентичность рассматривается как вариативное, подвижное производное от взаимодействия между индивидом и обществом. В основу исследования были также положены разработки отечественных исследователей, развивающих конструктивистский подход и исследующих проблемы социальной идентичности, таких, как В.А. Тишков, В.А. Ядов, М.Н. Губогло.

Социологическая специфика осмысления заявленной в диссертационном исследовании проблемы обусловила необходимость обращения к ролевому подходу в определении идентичности, который развивался в трудах Р. Дарендорфа, И. Гоффмана. Последние определяли идентичность как набор социальных ролей, предписываемых личности социальным окружением. Для понимания проблем взаимоотношений в полиэтническом и поликонфессиональном пространстве использовались методологические идеи феноменологической социологии: концепт «обобщенного другого» (Дж. Мид), положение о формировании социальной самоидентификации индивидов во взаимоотношениях «Мы» – и «Они» – группах. Операциональной для задач исследования явилась социологическая схема разработки формирования идентичности индивида, описанная З. Бауманом.

Информационной базой исследования выступили эмпирические результаты прикладного социологического исследования региональной идентичности населения Юга России, реализованного при участии автора Центром прикладных социологических исследований Педагогического института ЮФУ¹. Социологический опрос проводился летом 2009 г. в городе Ростове-на-Дону и четырех сельских районах Ростовской области (Сальском, Волгодонском, Верхнедонском и Азовском). Методом стандартизированного интервью был оп-

¹ Научный руководитель – проф., д-р социол. наук Денисова Г.С.

рошен 431 респондент из числа городского населения и 1100 – из числа сельских жителей. В выборке опроса были пропорционально представлены все основные половозрастные и образовательные подгруппы населения г. Ростова-на-Дону и Ростовской области. При анализе результатов социологического опроса применялись методы группировки, эмпирической типологизации, ранжирования, классификации и сравнения.

Научная новизна исследования:

- показана ведущая функция региональной идентичности – обеспечивать локальную наднациональную и надконфессиональную солидарность, которая особенно актуальна в условиях поликультурных регионов;
- выделена трехуровневая структура региональной идентичности и соотношение степени выраженности примордиальных и конструируемых компонентов на каждом ее уровне, а также определена конституирующая роль в ней административного центра региона;
- показано совпадение требований, предъявляемых к административному центру такого многосоставного макрорегиона, как Юг России, и историко-культурной специфики формирования г.Ростова-на-Дону, что обуславливает потенциал его устойчивости в качестве экономического и культурного ядра макрорегиона;
- охарактеризован уровень и особенности интеграции местного населения в пространство Ростовской области как условие формирования региональной идентичности, что проявляется в различии потенциала экономической сферы для гражданской идентификации сельских жителей и сферы социального взаимодействия для городского населения.
- описана структура множественной социальной идентичности населения административного центра ЮФО по методикам фиксации личностной (когнитивной) и групповой (эмоциональной) идентификаций, а также определено соотношение государственного, примордиального, этнического и регионального компонентов в ее составе;
- выделены эндогенные факторы, определяющие степень устойчивости региональной идентичности ростовского населения, в качестве которых выступает возраст, время проживания

ния в области и характер представлений о региональной целостности.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Региональная идентичность представляет собой самоотнесение индивида к определенному территориально ограниченному обществу – региону, который характеризуется территориальной, историко-культурной, политико-правовой и языковой целостностью. Актуализация региональной идентичности в периоды кризиса этнической и гражданской идентичностей выделяет в качестве ее ведущей функции – интеграцию на основании усиления локально-территориальной (наднациональной и надконфессиональной) солидарности населения, что позволяет ее конструировать с помощью коммуникативных технологий и использовать как этап в формировании гражданской идентичности.

2. Методологический конструкт анализа региональной идентичности в поликультурном регионе заключается в выделении двух параметров, определяющих характер отнесенности к территории как к объекту идентичности: территориальной масштабности региона и степени культурной гетерогенности его населения. Пересечение этих параметров обеспечивают три уровня региональной идентичности: локальный (микро-), субрегиональный (мезо-), макрорегиональный. Микроуровень основан на самоотождествлении индивида с общностью, локализованной на территории его непосредственного проживания, преимущественно в сельском поселении. Мезоуровень – идентификация индивида с общностью, заселяющей территорию одного субъекта Федерации, в границах которого в значительной степени реализуется историческое наложение политического и поликультурного пространств, где доминирующую роль играют города, выступающие центрами притяжения населения прилегающих сельских районов. Макроуровень – самоотнесение индивида с крупной административно-территориальной полисубъектной государственной единицей, доминирующее значение в которой принадлежит «столичному» центру, достаточно дистанцированному от специфических этнокультурных характеристик микро- и мезоуровней и сглаживающему их различия.

3. Юг России формируется как макрорегион на протяжении последнего столетия и обладает сложным многосоставным содержанием, включающим ярко выраженный этнический, конфессиональный,

лингвистический, этнохозяйственный компоненты. Его отличают противоречивая история межкультурного взаимодействия, неоднородность локальных и субрегиональных единиц по выделенным параметрам и по длительности вхождения в состав нового административного образования – Южного федерального округа. Такое многосоставное содержание региона определяет выбор в качестве его административного центра г.Ростова-на-Дону, лидирующего среди других городов макрорегиона по доминирующим направлениям развития экономики, обладающего инфраструктурным потенциалом для интеграции макрорегиона, сложившимися традициями межкультурной толерантности и равной культурной удаленностью от его основных этнокультурных и этноконфессиональных компонентов. Эти естественно сложившиеся культурные характеристики выступают основой для доминирования здесь макроуровня региональной идентичности.

4. Сравнительный анализ объективных условий формирования региональной идентичности показывает, что интеграция в социально-экономическую сферу региона в разных типах поселения (крупный промышленный город и село) обуславливает наличие ориентации горожан на мезо- или макрорегиональный уровень самопричисления, а сельских жителей – на локально-примордиальный. Кроме того, выявленная ориентация на традиционные ценности и адаптированность сельских жителей к современной трудовой ситуации делает акцент на экономических отношениях более плодотворным в процессе региональной идентификации. В то же время распространенность в урбанизированной среде индивидуалистических установок социальной достижительности и меньшая комфортность экономической среды располагают к формированию универсалистского типа гражданской и региональной идентичности на основе социального взаимодействия.

5. В структуре «я-идентификаций» ростовчан государственно-гражданский компонент занимает первую по значимости и по распространенности позицию. Вместе с тем примордиальные группы также образуют устойчивый базовый комплекс коллективных идентификаций горожан и активно соперничают с общероссийскими элементами. По оси групповых идентификаций соотношение меняется, и доминирующими становятся реальные группы повседневного общения, а на втором месте в рейтинге располагается эмоциональная близость к государственному сообществу. По оси общегражданственной

и примордиальной переменных в региональной идентичности населения административного центра Юга России тяготеет к мезо- и макрорегиональным комплексам идентификаций, тогда как среди сельских жителей удельный вес локальных региональных идентификаций выше.

6. В условиях полиэтничного пространства Юга России региональная идентичность наднационального типа не возникнет без преодоления ксенофобии и интолерантности в обществе. Подтвержденное в ходе исследования преобладание среди ростовского населения экстравертного типа межкультурной коммуникации позволяет говорить о высоком консолидационном потенциале административного центра ЮФО. Среди эндогенных по отношению к местным жителям факторов, способствующих укреплению комплекса общегражданских и региональных идентичностей, выделяются возраст, время проживания в области и характер представлений о региональной целостности. В этом отношении наиболее устойчивы когнитивные ассоциации с регионом на мезоуровне в старших возрастных сегментах (51–60 лет), на макроуровне – среди молодежи (от 18 до 30 лет), недавних переселенцев и тех, кто воспринимает регион в исторически сложившейся или же современной административно-территориальной целостности. Локальный уровень региональной идентичности наименее выражен и неустойчив.

Практическая значимость работы определяется потребностью формирования комплекса устойчивых наднациональных гражданских и региональных идентичностей в сознании жителей полиэтничных территорий. Поэтому положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы административными структурами городского, областного и макрорегионального уровней Южного федерального округа. Кроме того, материалы работы могут быть использованы лидерами политических движений и партий при разработке и проведении стратегии избирательных компаний.

Наряду с этим результаты диссертационного исследования могут быть использованы для развития соответствующих направлений в современном социологическом знании: социологии личности, социологии культуры, этносоциологии и регионоведения а также в учебном процессе при разработке лекционных курсов и спецкурсов по этим направлениям.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на совместном заседании кафедры социальных коммуникаций и технологий и кафедры социологии, политологии и обществоведческого образования Педагогического института ЮФУ, обсуждались на научно-теоретических конференциях разного уровня «Перспектива-2007» (Нальчик, 2007), на Второй международной научно-практической конференции, посвященной памяти Ж. Бодрийяра (Екатеринбург, 2007), а так же на III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: пути взаимодействия» (Москва, 2008), «Ломоносов – 2009» (Москва, 2009). Результаты исследования опубликованы в 9 научных работах общим объемом в 2,8 п.л., в том числе две статьи в числе в журналах, рецензируемых ВАК.

Результаты работы внедрены в работу Министерства общего и профессионального образования Ростовской области.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих 6 параграфов), заключения, списка литературы и приложения, в котором представлены основные результаты социологического исследования (73 статистические таблицы подввергнутыев диссертации анализу и интерпретации).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы «**Теоретико-методологические основания исследования региональной идентичности**» посвящена рассмотрению исследовательских подходов, факторов формирования и структурных компонентов региональной идентичности как социокультурного явления.

В **первом параграфе** главы «**Основные методологические подходы к изучению региональной идентичности**» выделяется структурная соотнесенность и специфика региональной идентичности в системе социокультурной идентификации индивида.

Социологический подход к анализу идентичности, представленный в работах И. Гоффмана, Р. Дарендорфа, П. Бергера и

Т. Лукмана, акцентирует внимание на определяющей роли социальной среды в ее формировании на уровне индивидуального сознания. Здесь идентичность трактуется как самоопределение индивида в рамках определенной общности, в которой он занимает определенный статус, выполняет комплекс социальных ролей и поэтому причисляет себя к ней.

Социологи выделяют первичные и вторичные группы, которые формируются по степени близости для индивида окружающих его людей (З. Бауман). На основании духовной и пространственной близости формируются *первичные группы (примордиальные)*, которые воспринимаются как изначально и объективно заданные (семья, гендер, религия). Неконтактные и большие по численности группы представляют собой *воображаемые сообщества, вторичные группы* (класс, этническая общность, гражданственность). В диссертации делается вывод, что результатами идентификации являются: формирование представления индивида о своих социальных качествах – восприятие индивидуальной тождественности с группой; групповой автостереотип («мы»), групповые гетеростереотипы («Они», «Чужие»).

Идентичность может различаться еще и как естественная и искусственная. Эти разновидности идентичности разнятся способами формирования, степенью рационализированности и устойчивости. Разная природа этих идентичностей нашла отражение в концепциях 1) *примордиализма* (естественная), который исходит из того, что черты социальной идентичности даны изначально, являются неизменными и традиционными; 2) *инструментализма и конструктивизма* (искусственная), акцентирующих внимание на подвижности, социокультурной обусловленности и содержания идентичности, а также на его прагматических функциях по отношению к потребностям населения региона.

Региональная идентичность в свою очередь представляет собой особый вид социально-общностной идентичности, характеризующийся процессом самоотнесения индивида к определенному территориально ограниченному сообществу (региону). Данный тип идентичности *конструируется* ее субъектом в течение жизни и при изменении окружающей среды (в результате миграции, смене социально-экономических условий жизни, политического статуса территории и т. д.) в состоянии трансформироваться.

Автор подчеркивает, что региональная идентичность не всегда совпадает с формальными административно-территориальными границами регионов, которые устанавливаются государством, что также задает гибкость и подвижность ее содержания. Наиболее сложна и многослойна региональная идентичность в территориях, гетерогенных по этническому и конфессиональному признакам. В подобных условиях региональная идентичность выполняет функцию усиления гражданской идентичности по отношению к примордиальным.

Во **втором параграфе** первой главы *«Факторы и уровни региональной идентичности»* на основании изучения структуры, функций, факторов формирования региональной идентичности разрабатывается операциональный конструкт его анализа.

В работе отмечается, что наиболее успешной классификацией региональных идентичностей является факторная система. Она основана на выделении фактора сегментирующего население единого национально-государственного образования на различные идентификационные локальности. В соответствии с этой системой можно условно выделить пять факторов идентификационной регионализации населения: *исторический, этнический, географический, административно-территориальный и экологический*. Проведенный в диссертационном исследовании анализ факторов развития процессов региональной идентификации населения позволяет сделать ряд выводов, характеризующих структуру феномена региональной идентичности.

Во-первых, региональную идентичность представляет собой вид социальной идентификации, формирующийся в результате самоотожествления индивида с конкретным типом территориального сообщества (населением региона), характеризующегося особенностями исторического, конфессионального, этнического, природно-географического и социально-политического развития.

Во-вторых, в пространстве региональной идентификации населения современной России можно выделить три уровня региональных идентичностей: макрорегиональный, субрегиональный и локальный. Подобная дифференциация основана как на территориальном факторе (размер региона), так и на экстерриториальном (степень выраженности общегражданского компонента в конкретном типе региональной идентичности).

В-третьих, локальному и субрегиональному уровням региональной идентификации в меньшей степени свойственны проявления общегражданского компонента, чем макрорегиональному, так как они основаны на социальных идентичностях примордиального типа.

В-четвертых, на макрорегиональном уровне региональной идентификации доминирующим является общегражданский компонент. Сам факт существования федеральных округов (макрорегиона) связан с необходимостью консолидации населения, повышения эффективности межкультурной коммуникации в регионе. Кроме того, он относится к более «молодому» (по сравнению с локальностью) и исключительно конструируемому типу идентичности, лишенному примордиальных оснований, что осложняет его популяризацию среди населения и ставит в прямую зависимость от эффективности государственной политики и управления.

В третьем параграфе первой главы *«Юг России как объект региональной идентификации»* раскрывается роль культурной специфики Юга России в определении параметров административного центра макрорегиона.

Юг России в качестве макрорегионального социально-территориального образования представляет собой сложно структурированный в административно-политическом, культурно-историческом, хозяйственно-экономическом и социальном отношении объект. Географические границы этого территориального образования в настоящее время задаются административными границами Южного федерального округа, образованного в мае 2000 г. в соответствии с указом Президента РФ. В состав ЮФО вошли 13 субъектов Федерации, из которых 8 имеют статус республик, 2 – края и 3 – области. Центром федерального округа был определен г. Ростов-на-Дону.

В пространстве региональной культуры населения ЮФО можно выделить несколько устойчивых компонентов, определяющих историческую и современную социокультурную дифференциацию населения региона, его идентификационную концентрацию вокруг определенных субрегиональных и локальных зон. Такими компонентами являются: *русский, кавказский, казачий, буддийский и диаспорный*. Каждый из этих компонентов, являясь составной частью макрорегиона, одновременно выступает объектом макрорегиональной идентификации его населения. Фактически макроуровень региональной

идентичности населения ЮФО – это его органичное отождествление со всем социокультурным многообразием регионального сообщества.

Культурная многосоставность и сложная политическая конфигурация Юга России, отмечает автор, предъявляет особые требования к выбору столицы. В данном макрорегионе в качестве таковой выступает г. Ростов-на-Дону, который обладает необходимым набором характеристик, выделенных в диссертационной работе: 1) он выступает в качестве крупного экономического центра; 2) город интегрирует макрорегион поскольку обладает притягательной силой для различных групп населения разных локальных и субрегиональных единиц; 3) он в равной мере дистанцирован от различных культурных сегментов (этнокультурных, этноконфессиональных, диаспорных и пр.) многосоставного макрорегиона и одновременно не отчужден от них. Тем самым г.Ростов-на-Дону сам выступает носителем надэтнической, общегражданской идентичности и на этих основаниях (экономическом и социально-политическом) *интегрирует макрорегион*.

Эти характеристики, а также сложившийся полиэтнический состав населения, который объясняет одновременно и культурную близость города ценностному пространству региона, и достаточную его отдаленность от всех составных культурных компонентов, обусловили выбор г. Ростова-на-Дону в качестве столицы Южного федерального округа.

Вместе с тем административно-политическое решение должно быть подкреплено также и формированием соответствующей идентичности населения г. Ростова-на-Дону. Она должна включать в себя универсальные социально-профессиональные и достигательные доминанты, пространственно-географическое видение региона, этнокультурную и этноконфессиональную толерантность.

Вторая глава диссертации «Социокультурные компоненты региональной идентичности “столичных” жителей Южного федерального округа» посвящена анализу эмпирических результатов прикладного социологического исследования региональной идентичности, проведенного в ростовском регионе при личном участии автора.

В первом параграфе главы *«Специфика социально-экономической среды как условие региональной идентификации»* излагаются результаты сравнительного анализа степени интегрированности городского и сельского населения Ростовской области в обществен-

но-политическую сферу как условие региональной идентификации. Такой подход позволяет высветить особенность региональной идентичности горожан.

Эмпирические результаты социологического опроса фиксируют, что основная часть (около 40 %) населения ростовского региона в нейтральных или позитивных оценках характеризуют степень комфортности для них окружающей обстановки, однако каждого второго опрошенного беспокоят материальные проблемы и около трети озабочены вопросами собственного здоровья, а также воспитания и образования детей.

По параметру социального самочувствия более адаптированы горожане, чем сельские жители, а в самой столице ЮФО молодежные группы и население трудоспособного возраста ощущают большую степень социально-экономического комфорта, чем старшее поколение.

Полученные количественные данные показывают, что в целом наибольшие показатели доверия со стороны респондентов фиксируются в отношении деятельности первых лиц государства – Президента РФ и Председателя Правительства РФ, а наименьшие – к правоохранительным органам и Государственной думе. Горожане пред- и постпенсионного возраста тоже высказывают доверительное отношение к первым лицам государства, в то время как молодые ростовчане более критично оценивают эффективность работы федеральной и региональной власти. Степень интегрированности городского и сельского населения в политическую сферу достаточно низкая, о чем свидетельствует не только уклонение от политического участия, но и познавательная-информационная пассивность: основное большинство опрошенных не читает ежедневной прессы и несистематически отслеживает политическую периодику на телеканалах (на это указала половина опрошенных). На этом фоне более активны ростовчане старше 60 лет, а в среде молодежи чаще встречаются нигилистические по отношению к политике установки.

Адаптированность к современному рынку труда в условиях административного центра ЮФО ниже, чем в сельских районах, – ту или иную степень удовлетворенности своей работой демонстрируют каждый третий ростовчанин и каждый второй житель области. Зато около двух третей городских жителей основных трудоспособных групп позитивно оценивают свою работу по уровню квалификации труда.

Социальная успешность, как один из параметров интеграции в региональное пространство, измеряется горожанами в целедостига-тельных установках, соответствующих обществу модернистского ти-па (образование, работа, карьера), тогда как для сельских жителей социальное признание в большей степени сопряжено с традицион-ными ценностями семейственности и взаимопомощи. В итоге выяв-ленные в процессе опроса распространенность в урбанизированной среде индивидуалистических установок социальной достига-тельности и меньшая комфортность экономической среды располагают к формированию универалистского типа гражданственной и регио-нальной идентичности на основе социального взаимодействия.

Во **втором параграфе** второй главы диссертации *«Структура региональной идентичности жителей административного цен-тра ЮФО»* проведен анализ социальной идентичности жителей г. Ростова-на-Дону по осям личностной и групповой идентификаций.

В исследовании использовалась методика фиксирования «я-идентификаций»¹, когда респондент фокусирует внимание на сво-ей собственной принадлежности к социальным общностям (*когни-тивное* измерение), а в вопросах о «мы-идентификациях» акцент смещается на более *эмоциональное* отношение респондента к другим окружающим его людям, группам или воображаемым сообществам.

Социологические результаты исследования показывают, что в структуре «я-идентификаций» наибольшая значимость и распростра-ненность характеризует *государственно-гражданский компонент*. Позицию «гражданин России» выбрали в числе 10 самых важных 80 % ростовчан, и еще 43 % из них поставили ее на первое место. Я-идентификация с государством по распространенности конкурирует с такими первичными человеческими идентичностями, как семейные и гендерные (по 60 %).

В десятку самых распространенных попадает и *региональная идентичность* (6 и 9 места), мезо- и макроуровень которой разде-ляют примерно по третьей доле ростовчан. Этническая identifica-ция также присуща третьей части городского населения, но степень ее важности опережает аналогичные показатели региональных ком-плексов.

¹ Методика предложена К. Косзлой совместно с М. Грабовской, Т. Шавелем, Е. Колбовской. См.: *Данилова Е.Н. Гражданские и этнические идентификации в России и Польше. С. 75–76.*

Эмпирические данные также показывают, что в отношении общегражданственных и примордиальных компонентов в региональной идентичности население административного центра Юга России тяготеет к мезо- и макрорегиональным комплексам идентификаций, тогда как среди сельских жителей удельный вес локальных региональных идентификаций выше (7 % среди горожан и 33 % в сельской подгруппе).

По оси групповых идентификаций доминирующими среди жителей столицы ЮФО являются реальные группы повседневного общения (больше половины), но и здесь достаточно высокий процент горожан указывает на сильную эмоциональную близость к государственному сообществу (третья доля). На эмоциональном уровне региональная идентификация опережает чувство близости с этническим сообществом, но по сравнению с когнитивной осью удельный вес региональных «мы-групп» на порядок ниже.

В качестве интегрирующих признаков для жителей региона выступает общность территории, языка и моделей поведения. Основная часть ростовчан (42 %) воспринимает регион в его исторически установившихся границах («русскоязычные» районы и республики Северного Кавказа).

Количественные результаты опроса позволяют говорить о преобладании в административном центре ЮФО *экстравертного типа межкультурной коммуникации*, когда полиэтничность рассматривается его жителями в качестве интегрирующего регион фактора (64 %), межнациональная обстановка характеризуется как толерантная (46 %) и около двух третей населения имеет в ближнем окружении представителей иноэтничных групп.

В **третьем параграфе** второй главы «*Устойчивость региональной идентичности населения г. Ростова-на-Дону*» выявляются и описываются внутренние факторы устойчивости комплекса региональной идентификации населения жителей столицы ЮФО.

Как правило, ведущими факторами, определяющими интенсивность и скорость консолидационных процессов, выступают социокультурная близость этнических и конфессиональных групп, социально-экономические условия деятельности, взвешенность культурно-национальной политики власти и пр. Вместе с тем на степень устойчивости региональной идентичности как необходимого элемента интеграции населения Юга России могут оказывать

воздействие факторы эндогенного по отношению к населению порядка, как то: поколенческая принадлежность; длительность проживания в регионе и области; характер представлений о региональной целостности.

С целью верификации данных предположений на эмпирическом материале весь массив опрошенных жителей г. Ростова-на-Дону был дифференцирован (помимо возрастных подгрупп¹) еще и на целевые сегменты по критериям продолжительности жизни в Ростовской области² и по специфике локальности³.

Результаты опроса фиксируют, что во всех выделенных подгруппах в когнитивном измерении доминирующей по степени распространенности остается общегражданская идентичность, а по шкале важности с ней активно соперничает комплекс примордиальных отождествлений.

На этом фоне наиболее устойчива эмоциональная близость с государством у старожильского населения и жителей старшего возраста (более 50 лет), которые воспринимают регион в исторически сложившейся или современной административно-территориальной целостности.

В то же время фиксируется смещение приоритетов в рейтинге значимости от общегражданской идентификации к примордиальной у молодежи (18–20 лет), конфессиональной – у основной трудоспособной группы (31–40 лет) и социально-проективной – у старшего возраста (41–50 лет).

Проявляется наибольшая устойчивость субрегиональной идентичности в старших возрастных сегментах (51–60 лет), макрорегиональной идентичности – среди молодежи (от 18 до 30 лет), недавно переехавших в область и тех, кто воспринимает регион как вклю-

¹ Выделено 6 возрастных подгрупп: 18–20; 21–30; 31–40; 41–50; 51–60; старше 60.

² Были получены подгруппы проживающих в области: 1) до 3 лет (10 % от всего массива), 2) от 3 до 10 лет (13 %), 3) свыше 10 лет (27 %) и 4) родившиеся здесь (50 %).

³ В первую подгруппу вошли респонденты, воспринимающие регион как состоящий исключительно из «русскоязычных» территорий (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края – 27 %), во вторую – как исторически сложившуюся совокупность территорий (РО, КК, СК и республики Северного Кавказа – 46 %), в третью – как образование в современных административно-территориальных границах (РО, КК, СК, республики СК, Волгоградская область, Калмыкия, Астраханская область – 27 %).

чающий помимо «русскоязычных» территорий северокавказские республики или же все субъекты ЮФО.

В отличие от когнитивного аспекта социальной идентификации ростовчан ее эмоциональная составляющая сопряжена скорее не с широкими воображаемыми общностями (государство), а с реальными группами (сверстники, коллеги).

Тем не менее наиболее устойчив эмоциональный комплекс общегражданских идентичностей у старожильческого населения и людей пенсионного возраста (более 60 лет). А среди вновь прибывших в ростовский район выше удельный вес наднациональной региональной идентичности.

Заключение систематизирует результаты проведенного исследования, обозначая перспективы дальнейшей научной разработки проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи из перечня ведущих журналов и изданий ВАК:

1. Котельников Д.С. Региональные идентичности: социальная сущность и особенности формирования в России / [Текст] Д.С. Котельников // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 5. (0,5 п.л.)
2. Котельников Д.С., Бедрик А.В. Адаптация мигрантов в Краснодарском крае / [Текст] Д.С. Котельников, А.В. Бедрик // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Спецвыпуск «Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук». – Ростов н/Д, 2009. (0,4 п.л. / 0,2 п.л.)

Научные статьи, доклады, тезисы:

3. Котельников Д.С. Теоретические подходы к анализу региональной идентичности [Текст] / Д.С. Котельников // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: сб. науч. статей / Под ред. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2006. (0,4 п.л.)
4. Котельников Д.С. Роль диаспоры в формировании региональной идентичности [Текст] / Д.С. Котельников // Мат. междунар. конгресса «Перспектива 2007». Нальчик, 2007. – Т. 1. (0,4 п.л.)
5. Котельников Д.С. Региональная идентичность в условиях поликультурного многообразия населения Юга России [Текст] / Д.С. Котельников // Дискурсология: Методология. Теория. Практика. Т. 1. Доклады II междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти Ж. Бодрийяра. 21 ноября – 14 декабря 2007 г. – Екатеринбург, 2007. (0,2 п.л.)
6. Котельников Д.С. Теоретические подходы к изучению социальной идентичности [Текст] / Д.С. Котельников // Социально-гуманитарные проблемы современной России: сб. науч. статей / Под ред. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2007. (0,4 п.л.)
7. Котельников Д.С. Региональная идентичность населения Юга России в условиях социальных трансформаций [Текст] / Д.С. Котельников // Социология и общество: пути взаимодействия: Мат. III Всероссийского социологического кон-

гресса. – М.: Ин-т социологии РАН: Российское общество социологов, 2008. (0,1 п.л.).

8. *Котельников Д.С.* К вопросу о теоретических основаниях изучения региональных идентичностей населения России // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2009» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] – М.: Изд-во МГУ, 2009. (0,2 п.л.)
9. *Котельников Д.С.* Молодежь в процессах региональной идентификации населения России: от теории вопроса к практике формирования [Текст] / Д.С. Котельников // Развитие личности в образовательных системах Юга России, Центральной Азии и Казахстана: Мат. докладов XXVIII междунар. психол.-педагог. чтений. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – Ч. 2. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 21. 11. 2009. Формат 60 x 84/16.
Ротапринг. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 2-146.
ИПО ПИ ЮФУ
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.